

— Ты теряешь свою жизненную силу.

Иnellия прикусила губу от его замечания и ответила мрачным тоном.

— Нет, сир. Я должна обменять свою жизнь чтобы...

— «Должна» что?

— Я должна умереть. Иначе, это чудовище тоже не умрет...

— А что насчет Линбелль?

— Я... доверяю ее вам, сир.

Аллен в ответ разразился смехом.

— Она для тебя самое важное в мире, но ты оставляешь ее мне? Это забавно.

Ее глаза яростно задрожали при упоминании о своей дочери. Она еще сильнее прикусила губу.

— Если я скажу тебе, что она здесь, это поможет тебе передумать?

Передумывать было уже поздно, но при этих словах ее решимость рухнула.

— Что?! Нет, сир, этого не может быть...

Пока она стояла с неверящими глазами, Аллен жестом указал в сторону входа.

По его жесту Линбелль, наблюдавшая за происходящим возле входа, тут же выскочила и прыгнула в объятия матери.

— Мама!

— Линбелль... Почему ты?..

Она изумленно смотрела на Линбелль в своих объятиях, не решаясь ослабить хватку.

Затем она критическим взглядом посмотрела на Аллена.

— Сир, почему?..

— Мама, не надо. Это я заставила его взять меня с собой.

— Но...

Иnellия посмотрела в сторону химеролога с ненавистью в глазах.

— Нет, все в порядке.

— Линбелль...

— Это был мой выбор, моя воля. Он не виноват, так что не вини его.

— Но все же, привести тебя в такое опасное место...

— Из-за этого монстра?

Того, кто похитил ее мать и заманил их туда.

— Это...

Она потеряла дар речи.

— Ты пришла одна, сказав, что должна убить его!

Она огляделась вокруг, словно что-то забыла.

— Я помню это место. Не слишком хорошо, но... Я знаю, что это не очень хорошее место. Но неужели ты проделала весь этот путь, чтобы расправиться со всеми в одиночку?

«...»

— Ты знала, что это невозможно. Ты скрывалась до сих пор, потому что знала это. Или, может быть, дело в чем-то другом? Это потому что я обуза? Как и сказал монстр?

— Нет!

Иnellия прервала ее.

— Это совсем не так.

— Я знаю. Просто... Просто мне так кажется. Учитывая, насколько я слаба и неопытна...

Монстр, ворвавшийся в особняк, увидел Франциску, с которой он сражался ранее.

Линбелль видела, как Аллен побеждал бесчисленных монстров.

И она почувствовала собственное бессилие.

Линбелль знала, как легко нарушить ее привычный уклад, как тесен мир, в котором она живет.

«Я хочу стать сильнее».

Как Сир Аллен.

Она смотрела, как ее вдохновитель убивает монстров и двигается вперед.

Линбелль крепко держала Инеллию, не в силах скрыть свою нерешительность.

— Могу ли я даже подумать о смерти на глазах у своей дочери? Я даже представить себе не могу, как ей будет больно.

— Но... если ты не можешь убить этого монстра...

Аллен посмотрел на нее, и в его словах прозвучало сожаление.

— Вот в чем вопрос...

Затем он медленно пошел.

— Я все улажу.

— Но, сир, Деверре очень, очень силен...

Ну и что? Ну и что, что он силен? Какая разница?

Их цель всегда будет трудно победить.

— Будучи служанкой...

Все это время его беспокоило то, что должно было произойти.

Вещи, которые обернулись не так, как он представлял, постоянно меняющееся будущее, те, кто притворялся близкими людьми.

Франциска вела себя совсем не так, как он помнил.

Несмотря на то, что он решил спасти горожан, это оказалось бесполезно.

Несмотря на все его усилия позаботиться о Линбелль и Инеллии, Инеллию все равно похитили.

Химеры и ловушки, с которыми он столкнулся, отличались от того, что он помнил, как и готовность Инеллии умереть.

Все.

— Ты должна слушаться своего господина, как того требует твой долг.

Возможно, ему просто нужно было на кого-то направить свой гнев.

Но какое это имело значение?

Он взял то, что решил взять, и пришел только для того, чтобы вернуть это.

Разве этого недостаточно?

С чем еще ему придется мириться?

И что?

— Я больше не буду с этим мириться.

Огромный круг начал вращаться вокруг его сердца, издавая рев, похожий на рев горна. Затем его взгляд обратился к человеку, превратившемуся в причудливую массу плоти.

Преступника, который посеял в нем семена сожаления перед его регрессией. Монстра, который снова нарушил его планы.

— Деверре?

Наконец-то он нашел этого ублюдка спустя столько времени.

Аллен до приезда в город руководствовался простым мотивом: изменить прошлое.

Исправив ошибки, которые он совершил, он мог бы найти искупление. И, возможно, по пути привлечь к себе талантливых людей.

Вот и все.

Тогда как?..

— Неужто за всем этим кто-то стоит?

Как до всего этого дошло?

Глаза Аллена остановились на химерологе, который даже сейчас продолжал поглощать химер вокруг себя.

Он не запаниковал, даже когда вмешался Аллен.

Потому что он уже знал.

— Значит, ты тот незваный гость, который прошел через наши горы.

— Ага. Я пришел вернуть принадлежащее мне.

Он бросил на него странный взгляд, сконцентрировав его на сердце Аллена.

— Твоя цель — Драконье Ядро?

— Может быть.

— Ты стремишься к невозможному.

Он посмотрел на Аллена с жалостью в глазах. Аллен ответил ухмылкой.

— Это хоть как-то относится к текущей ситуации?

— Нет.

— Так что?

— Мне просто жаль тебя, юноша.

Хах.

Он рассмеялся.

Ошибка жалела его?

— Химеролог, то же самое относится и к тебе.

Аллен обострил свои чувства.

Бесчисленные нити расширились и заполнили воздух вокруг них.

Это было странно с самого начала.

Чародеи могли чувствовать больше, чем обычные люди. Они могли распознавать различные формы маны, взаимодействовать с ними и манипулировать ими.

Как основу, так и результат всех этих процессов.

Видеть такую пустую трату этого чувства...

Теперь он мог понять, почему.

Он... Тот монстр собирался...

— Ты с самого начала планировал использовать это заклинание.

Химеролог все равно собирался переделывать свое тело. Ему не нужно было утруждать себя созданием какой-либо другой сложной схемы заранее.

Его способность чувствовать ману вокруг себя была приобретена за счет создания стольких химер.

Что ему делать с Алленом?

«Хруст».

Все просто.

«Один из секретов химеролога — это умение смягчать свое тело».

Как только Аллен подумал об этом, тело Деверре начало искажаться.

Он поглощал всех близлежащих химер, независимо от того, были они живыми или мертвыми, добавляя их к своей собственной извивающейся массе плоти.

Гигантский круг вокруг сердца Аллена издал рев и начал вибрировать.

Рев.

Деверре пытался сбросить свою человеческую кожу, чтобы стать чем-то нечеловеческим. Прямо как в сказке.

— Мне нравятся умные люди, — ответил он, ухмыляясь единственной оставшейся половиной своего лица.

— Я бы хотел, чтобы ты стал частью меня. Не мог бы ты не сопротивляться?

Его фигура начала меняться. Его пузырящееся тело стало сгущаться в единую форму, в отличие от предыдущего демонического ассортимента химер. Одна огромная масса плоти.

Аллену оставалось только наблюдать за этим.

Само действие было отвратительным, но это все еще была магия.

Магия.

Форма коммуникации, которую он понимал, изменяющая природу мира через желания человеческой воли.

Если не понимать его действия через ту же форму связи, то все его действия по обратному расчету и вмешательству будут бесполезны.

Магия, происходящая из сферы человеческого воображения, может протекать непредсказуемо, если с ней неправильно обращаться.

Аллен крикнул Инеллии и Линбелль, которые безучастно наблюдали за ними.

— Уходите.

— Но...

— Я сказал: «Уходите».

Инеллия собиралась что-то сказать, но Линбелль взяла ее за руку.

— Все хорошо. Он победит.

— Но Линбелль...

По настоянию девушки и приказу Аллена колеблющаяся Инеллия наконец отошла от входа.

— А ты не уйдешь?

— А кто тогда остановит тебя? — говоря это, Аллен шел вперед.

Он активировал свой трехметровый домен.

Он мог делать все что угодно в пределах своего маленького домена.

Он сможет сделать это.

Он обязан сделать это.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2438256>